

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-204-219

Индийский океан как зона мира: устаревшая концепция или формат будущего?

Алексей Владимирович КУПРИЯНОВ

кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования
Национальный исследовательский Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru
ORCID: 0000-0002-9041-6514

ЦИТИРОВАНИЕ: Куприянов А.В. (2019) Индийский океан как зона мира: устаревшая концепция или формат будущего? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 1. С. 204–219.
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-204-219

Статья поступила в редакцию 10.07.2018.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются истоки и современные перспективы концепции «Индийский океан как зона мира» (IOZOP). Она зародилась в рамках Движения неприсоединения в 1960-х – начале 1970-х гг. и была поддержана странами региона, увидевшими в ней возможность избежать превращения Индийского океана в зону столкновения интересов великих держав. Изначально сформулированная крайне расплывчато, в конце концов концепция IOZOP свелась в основном к требованию от нерегиональных держав прекратить испытания оружия и размещение военных сил и средств на островах Индийского океана. Несмотря на то что в 1971 г. Генассамблея ООН объявила Индийский океан зоной мира, западные державы проигнорировали это решение, отказавшись выводить из региона свои военные силы и базы. Начавшиеся затем разногласия между региональными акторами, часть которых опасалась усиления влияния Индии, и позднее изменение

политической ситуации в мире привели к тому, что интерес к идее создания зоны мира в Индийском океане был, казалось, окончательно утерян. Однако в 2014 г. сначала Индия, а затем Шри-Ланка выразили готовность вновь поставить этот вопрос на повестку дня. Автор анализирует историю зарождения и попытки реализовать концепцию зоны мира в Индийском океане, причины ее провала, выделяет позиции основных заинтересованных стран, ключевые моменты, мешающие и способствующие формированию зоны мира. Делается вывод, что в нынешних условиях концепция IOZOP может быть реализована в обновленном виде как часть потенциальной структуры океанского управления, которую возможно было бы сформировать на основе таких региональных механизмов, как IORA и IONS.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Индия, Индийский океан, IOZOP, безъядерная зона, Пакистан, США

Зарождение концепции

Термин «зона мира» в политическом дискурсе Индоокеанского региона появился в середине 1950-х гг.: Джавахарлал Неру использовал его в одной из речей для обозначения стран, поддерживающих дружественные отношения как с Западом, так и с СССР и его союзниками [Braun 1983, p. 172].

Концепция «Индийского океана как зоны мира (Indian Ocean – a Zone of Peace, IOZOP)¹ начала формироваться в 1960-х гг. в рамках Движения неприсоединения, в состав которого входило большинство стран бассейна Индийского океана. Нарастающее соперничество великих держав в регионе вызывало беспокойство в первую очередь у малых стран, озабоченных возможностью превращения океанской акватории в зону боевых действий.

В ходе третьего саммита Движения неприсоединения, прошедшего в Лусаке (Замбия) 8–10 сентября 1970 г., премьер-министр Шри-Ланки Сиримаво Бандаранаике выступила с инициативой о формировании IOZOP. Это предложение было принято и закреплено в итоговой декларации саммита. В тексте содержалось предложение вывести из части зон в акватории Индийского океана оборонительные и наступательные вооружения, а также запретить проход боевых кораблей и транзит военных материалов через Индийский океан за исключением случаев, когда он вызван чрезвычайными обстоятельствами. Предлагалось также запретить использование морского дна в военных целях, ввести запрет на морские учения, разведывательные операции на море и испытания вооружений, размещение военных баз в регионе.

Ключевую роль в принятии декларации сыграла Индия – один из лидеров Движения неприсоединения. Незадолго до проведения Лусакской конференции она оказалась перед необходимостью серьезно скорректировать свою внешнюю политику. В 1968 г. к власти в Британии пришло лейбористское правительство Гарольда Вильсона, которое объявило о скором выводе британских ВМС с большей части баз «к востоку от Суэца»; отныне основная роль в поддержании британского присутствия отводилась ВВС, следовательно, необходимость в большинстве военно-морских баз отпадала, зато особое значение приобретал контроль над стратегически важными аэродромами на островах Альдобра, Ган, Диего-Гарсия и Кокосовых [Kaushik 1972, pp. 19–20].

После ухода из Индийского океана британского флота, воспринимавшегося как гарант стабильности, у Нью-Дели оставалось три варианта действий: либо экстренно наращивать и модернизировать военный потенциал, либо искать союза и защиты у какой-либо великой державы, либо поддерживать инициативу Шри-Ланки по созданию региональной IOZOP [Sidhu 1983, pp. 72–73]. Первый вариант требовал от Индии серьезного увеличения расходов на оборону, второй противоречил идее неприсоединения и ставил крест на потенциальных индийских великодержавных амбициях.

Пакистан, хотя и являлся членом СЕНТО и союзником США, также поддерживал идею IOZOP. При этом Исламабад в первую очередь отстаивал идею создания в Южной Азии безъядерной зоны. Впервые она была выдвинута в 1964 г. на втором саммите Движения неприсоединения в Каире. Созда-

1 Aviral Mishra (2014) Peaceful Indian Ocean a Must for Regional Economic Prosperity: India's NSA // The Sunday Times, December 7, 2014 // <http://www.sundaytimes.lk/141207/news/peaceful-indian-ocean-a-must-for-regional-economic-prosperity-indias-nsa-131627.html>, дата обращения 31.01.2019

ние безъядерной зоны шло в русле основных внешнеполитических тенденций того времени: с 1950-х гг. активно обсуждалось создание безъядерных зон в Европе (план Рапацкого) и Азии, в 1964 г. на сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ) в Каире принято Заявление о денуклеаризации Африки, год спустя одобренное резолюцией 2033(XX) ГА ООН, в 1967 г. подписан договор Тлателолько о создании безъядерной зоны в Латинской Америке.

Однако ситуация в Южной Азии существенно отличалась от латиноамериканской и африканской: к началу 1970-х гг. Индия вела активную работу по созданию собственного ядерного взрывного устройства. Хотя программа была засекречена, сама возможность создания ядерного оружия активно обсуждалась в индийских СМИ, что не могло не беспокоить соседей, в первую очередь Пакистан. В итоге на Лусакской конференции положение о безъядерном статусе региона было поддержано рядом стран-участниц, включая Шри-Ланку, и включено в концепцию IOZOP.

Итоговая декларация Лусакской конференции легла в основу проекта резолюции, внесенной на рассмотрение 26-й Генассамблеи ООН в 1971 г. Инициатором вновь выступила Шри-Ланка, однако позиция Индии оказала существенное влияние на содержание документа, которое в итоге было существенно сужено до борьбы против милитаризации региона внешними силами [Brewster 2014, p. 38]. В итоговом тексте содержался призыв ко всем странам воспринимать Индийский океан как зону мира, к великим державам – воздерживаться от соперничества в регионе, что позволило бы вывести военные базы, избежать размещения ядерного оружия и ликвидировать другие проявления межблоко-

вого противостояния. Добиться взаимопонимания между великими державами и прибрежными государствами предполагалось путем консультаций. Резолюция 2832 (XXVI) принята 61 голосом (включая КНР), против не голосовал никто. 55 государств, в том числе Британия, Франция, СССР и США, воздержались.

Страны региона в целом поддерживали резолюцию, хотя и не без оговорок. Воздержались лишь Австралия, ЮАР, Мадагаскар, Таиланд и Сингапур [Misra 1977, pp. 70–72], в основном придерживавшиеся прозападной ориентации. Впоследствии их позиция неоднократно менялась: так, уже в следующем году пришедшее к власти в Австралии правительство Уитлэма поддержало идею IOZOP, а сменившее его правительство Фрейзера вновь изменило позицию по этому вопросу [Ahmed 1982, pp. 74–78].

Эволюция и провал

В дальнейшем резолюции о признании Индийского океана зоной мира вносились ежегодно, с каждым разом набирая все больше голосов. Так, в декабре 1972 г. воздержались всего 33 государства. В том же году был создан Специальный комитет (Ad Hoc Committee) по Индийскому океану, в состав которого вошли представители 15 стран; перед ними ставилась задача изучить практические меры, необходимые для достижения целей резолюции. В 1974-м резолюцию по IOZOP поддержали 103 государства, 27 воздержались, в 1975-м – 106 поддержали, 25 воздержались. Против не был отдан ни один голос. В июле 1979 г. состоялось совещание прибрежных и материковых государств бассейна Индийского океана с участием 44 стран, на котором была выражена поддержка идее IOZOP [Bouchard, Crumplin 2013, pp. 151–152].

Со стороны казалось, что работа над превращением Индийского океана в зону мира идет полным ходом. На самом же деле она была коренным образом подорвана разногласиями между великими державами с одной стороны и странами региона – с другой.

Вопреки заявленным целям резолюции, ни одна из великих держав не спешила отказаться от своих баз в регионе: наоборот, США постоянно наращивали свое присутствие, стремясь заполнить образовавшийся «вакуум силы» и обеспечить доступ к нефти Персидского залива и полезным ископаемым Австралии и Африки [Jaramu 1982, p. 239]. Вашингтон предпочитал решать вопрос о контроле за вооружениями в регионе при помощи двусторонних советско-американских переговоров (NALT), а после их провала занял принципиальную позицию, фактически заблокировав работу Специального комитета до окончания афганской войны. СССР, в свою очередь, отстаивал право на проход военных судов, оправдывая его необходимостью поддерживать связь с восточными регионами страны. После провала NALT Москва выступила в поддержку IOZOP [Rais 1986, pp. 178–179], отстаивая при этом право на проход военных кораблей через Индийский океан [Doctor 1990, p. 369], а также выступала с собственными инициативами: так, в 1980 г. на встрече с премьер-министром Индии Индирой Ганди генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев предложил создать локальную зону мира в Персидском заливе, что было положительно воспринято индийской стороной [Andersen 1984, p. 917]. Китай, формально также поддерживавший IOZOP и денуклеаризацию Южной Азии в надежде на уход СССР и США из региона, что позволило бы КНР получить больший вес, критиковал NALT и при этом вел тайные переговоры с США о сохра-

нении американского присутствия [Tahir-Kheli 1978, p. 1000].

Внутри группы стран бассейна Индийского океана также наметился раскол, связанный прежде всего с изменением курса Индии. С конца 1960-х гг. Индия начала активнее вмешиваться в политику региона и претендовать на доминирование в нем, что подразумевало стремление уменьшить роль внешних акторов [Pande 2017, p. 105]. Эта политика, направленная на структурирование региона вокруг Индии, получила в западной историографии название «доктрины Индиры» по аналогии с «доктриной Монро». Популярную на Западе концепцию «вакуума силы», якобы возникшего в Индийском океане после ухода британцев, в индийском политическом сообществе восприняли неоднозначно [Lal 1995, pp. 41–42], а официальная позиция Нью-Дели ей прямо противоречила: в соответствии с ней любое присутствие крупных внешних игроков в Индийском океане вело к нарастанию напряженности, а их уход – к стабилизации обстановки [Brewster 2015, p. 223].

В 1974 г. Индия провела ядерное испытание. Это стало серьезным ударом по самой концепции IOZOP: при ее формулировании подразумевалось, что ядерного оружия у стран региона нет. В частности, в 1971 г. ланкийский премьер Барданаике, выступая на ГА ООН, заявила: «Среди прибрежных государств Индийского океана нет ни ядерных, ни великих держав. Они фактически географически удалены от этой территории и не имеют причины рассматривать Индийский океан как зону, критическую или жизненно важную для их безопасности и стратегических интересов» [Lal 1995, p. 84]. Испытание индийского ядерного устройства, хотя и заявленное как мирное, серьезно усилило позицию Пакистана, не заинтересованного в том, чтобы втягиваться в гонку во-

оружий и последовательно выступавшего за денуклеаризацию Южной Азии. Позиция Пакистана и поддерживавших его стран (в том числе Китая) была обозначена на 29-й сессии ГА ООН в 1974 г., когда Исламабад внес резолюцию о превращении региона в безъядерную зону. Индия выступила резко против, указав, что программа не имеет смысла до тех пор, пока в регионе остаются иностранные военные базы, а в АТР находится ядерное оружие [Pande 1998].

Рост военной мощи Индии, обретение ею ядерного оружия вызвали беспокойство у Шри-Ланки и других региональных держав, не заинтересованных в превращении Индийского океана в «Индийское озеро». По замыслу Коломбо, страны региона сначала должны были отказаться от создания ядерного оружия, затем дать обязательство не использовать силу против соседей, а затем уже в ходе консультаций достичь договоренности о выводе иностранных баз из региона. При этом денуклеаризация предполагалась в качестве обязательного шага, что Шри-Ланка как страна – инициатор концепции IOZOP в очередной раз подтвердила в 1974 г. [Lal 1995, p. 102].

Опасения Шри-Ланки разделяли другие страны Индоокеанского региона, включая Непал и Бангладеш, все больше склонявшиеся к поддержке пакистанского предложения [Ahmed 1979, pp. 126–127]. В том же ключе выступали африканские страны, опасавшиеся, что уход великих держав оставит их наедине с ЮАР и Индией как основными морскими державами региона, причем Индия при необходимости сможет использовать свои ВМС в качестве средства обеспечения интересов азиатского населения африканских стран [Copson 1977, pp. 341–342]. Индонезия, изначально поддерживавшая IOZOP, в конце 1970-х гг. также изменила свою позицию, решив, что ограниченное присутствие американцев необходимо, чтобы

сдерживать рост советского влияния [Brewster 2011, pp. 224–225].

Решающим, однако, оказалось изменение позиции Шри-Ланки. Еще в середине 1970-х гг., опасаясь роста индийского влияния, она начала развивать отношения с КНР и Пакистаном [Indian Ocean as Zone of Peace 1985, p. 38]. После прихода к власти в 1977 г. премьер-министра Дж.Р. Джаявардены Шри-Ланка изменила политику на проамериканскую, по сути прекратив поддержку IOZOP. Это выразилось в том числе и в саботировании ранее принятых решений Генеральной Ассамблеи: согласно резолюции ГА ООН 34/80B от 11 декабря 1979 г., в Коломбо планировалось провести конференцию по Индийскому океану [Kumar 1984, p. 242]. Конференция оказалась сорвана, во-первых, благодаря позиции западных стран в Специальном комитете, не позволявшей достичь консенсуса [Bouchard, Crumplin 2010, p. 38], а во-вторых, из-за саботажа мероприятия Шри-Ланкой, которая, «получив от ООН соответствующий мандат на созыв конференции, не выполнила своих обязанностей» [Kodikara 1995, p. 174].

Все попытки Индии оживить IOZOP в начале 1980-х гг. окончились ничем [Brewster 2014, p. 168], хотя в дальнейшем Нью-Дели продолжал использовать соответствующую риторику в качестве средства морального давления на великие державы. В 1989 г. ряд западных стран (США, Британия, Франция) вышел из состава Спецкомитета, заявив, что американо-советское соперничество в Индийском океане больше не является существенной угрозой и не представляет основной причины нестабильности в регионе [Afzal 2017]. После этого существование Спецкомитета, по сути, лишилось смысла: достаточно упомянуть, что к 2009 г. он провел 453 встречи, и все они окончились безрезультатно [Brewster 2014, p. 38].

В начале 1990-х гг. отношение к IOZOP изменилось и в Нью-Дели. Как отметил во время одной из конференций в 1992 г. заместитель директора ведущего индийского аналитического центра IDSA генерал-майор Д. Банерджи, в новых условиях эта идея потеряла смысл: с окончанием холодной войны исчезла необходимость предотвращать негативные последствия соперничества сверхдержав, а война в Заливе рассеяла иллюзии о возможности создать систему региональной безопасности [Kumar 2000, р. 334]. В 2011 г. американский эксперт профессор Дональд Берлин резюмировал: «Нью-Дели отбросил свою принадлежащую уже истории риторику в отношении ИО как “зоны мира”. Эта риторика, вкупе с “неприсоединением” и прошлым дипломатическим подходом, который включал проповеди и “моральное” измерение, являлись позицией слабой Индии, – той Индии, которая теперь принадлежит истории. Индия перестала надеяться на “силу аргумента”, перейдя к “аргументу силы”» [Berlin 2011, р. 6].

Новая жизнь

В значительной степени такая оценка была оправдана. Окончание холодной войны привело к кардинальному изменению в расстановке сил в регионе: СССР исчез с карты мира, его преемница Россия отказалась от попыток утвердиться в Индийском океане. Но вскоре претензии на статус сверхдержавы заявила КНР, все активнее вмешивавшаяся в дела региона. Китай развивает связи со странами бассейна Индийского океана, включая Мальдивскую респуб-

лику, Шри-Ланку, Бангладеш, Мьянму, Непал, Пакистан, которым он предлагает финансовую помощь в рамках экономической инициативы по созданию «Морского шелкового пути XXI века». Китайская политическая и экономическая активность не может не тревожить Индию, которая рассматривает ее как угрозу своим интересам в регионе.

США, в свою очередь, лишь нарастили с 1990-х гг. свое присутствие в бассейне Индийского океана. В этот раз, однако, Вашингтон избрал иную тактику: США пытаются превратить Индию в своего младшего партнера, убедив ее взять на себя основную роль в противостоянии китайской экспансии на южном направлении, причем сама Индия стремится избежать вступления в формальный альянс с США. Возвращение к ситуации противостояния двух держав в бассейне Индийского океана вновь поставило на повестку дня вопрос о том, как избежать милитаризации и роста напряженности в регионе.

В декабре 2014 г., выступая на форуме «Диалог Галле» на Шри-Ланке, советник премьер-министра Индии по национальной безопасности Аджит Довал неожиданно для присутствующих предложил возродить концепцию IOZOP. Довал заявил, что Индийский океан должен оставаться зоной мира, что поможет наладить эффективное взаимодействие между странами, и напомнил о содержании резолюции Генассамблеи ООН от 1971 г. По словам Довала, ее содержание по-прежнему актуально, и великим державам следует отказаться от «эскалации напряженности и расширения военного присутствия в океане»². Советник по национальной безопасности также напом-

2 Srinivasan M. (2012) Indian Ocean Has to Remain a Zone of Peace: Ajit Doval // The Hindu, December 1, 2014 // <http://www.thehindu.com/news/international/south-asia/indian-ocean-has-to-remain-a-zone-of-peace-ajit-doval/article6651325>. есе, дата обращения 31.01.2019.

нил, что через воды Индийского океана проходят основные торговые пути, и заявил: «Индия, будучи неагрессивным государством, использовала доселе этот океан для развития страны. Военно-морские силы нужны ей исключительно для обороны и не имеют планов или причин доминировать над остальными странами»³.

Высказывания Довала находились в русле внешнеполитической концепции первых годов премьерства Нарендры Моды, которые характеризуются налаживанием связей с соседями, включая Китай и Пакистан. По состоянию на декабрь 2014 г. у индийского руководства сохранялась надежда на развитие перспективного диалога Индия – Мальдивская республика – Шри-Ланка, к которому в будущем должны были присоединиться Сейшелы и Маврикий. Лидирующую роль в новом формате, заранее получившем название IO5, должна была играть Индия. Помимо всего прочего, идея Индийского океана как зоны мира в индийской трактовке в принципе удачно вписывалась в концепцию Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), так как предполагала заведомое ослабление влияния внешних игроков в его западной части, тем самым способствуя превращению Индии в регионального гегемона.

Такие планы сохранялись у Нью-Дели минимум до марта 2015 г., когда Аджит Довал на международной конференции The Growth Net заявил: «В 1971 г. регион Индийского океана был объявлен зоной мира. Индия заинтересована в поддержании мира в регио-

не и свободы мореплавания»⁴. В том же 2015 г. Нарендра Моды совершил турне по островам Индийского океана – Маврикию, Сейшела и Шри-Ланке, наглядно продемонстрировав намерение расширять региональные связи.

Однако уже в следующем году отношения Индии с КНР и Пакистаном испортились, мальдивский президент Абдулла Ямин и ланкийский президент Махиндра Раджапакса все активнее сближались с КНР. Это привело к тому, что Индия, осознав невозможность при помощи своих относительно скромных средств противодействовать наращиванию влияния Китая в регионе, сделала ставку на укрепление сотрудничества с США, поддерживая формирование IOZOP на словах и саботируя его на деле [Singh 2018].

Очевидно, свою роль в произошедшем сыграла т.наз. «ядерная ловушка» – перспектива того, что при дальнейшей разработке темы IOZOP Пакистан может поднять тему превращения Индийского океана в безъядерную зону. Для Индии этот вопрос является принципиальным, поскольку страна обладает морским компонентом ядерной триады. Пакистан, в отличие от Индии декларирующий право на нанесение ядерного удара первым, не нуждается в оружии ответного удара, стремясь при этом ограничить ядерные возможности Индии. Несмотря на то что Пакистан успешно испытал ракету Babur-III, которая может запускаться с ПЛ и оснащаться ядерной боеголовкой⁵, по экономическим причинам Исламабад предпочел бы не втягиваться в подводную гонку

3 Aviral Mishra (2014) Peaceful Indian Ocean a Must for Regional Economic Prosperity: India's NSA // The Sunday Times, December 7, 2014 // <http://www.sundaytimes.lk/141207/news/peaceful-indian-ocean-a-must-for-regional-economic-prosperity-indias-nsa-131627.html>, дата обращения 31.01.2019.

4 Dipanjan Roy Chaudhury (2015) Chinese Base in Indian Ocean Threat to Peace: Ajit Kumar Doval, National Security Adviser // The Economic Times, March 3, 2015 // <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/chinese-base-in-indian-ocean-threat-to-peace-ajit-kumar-doval-national-security-adviser/articleshow/46720771.cms>, дата обращения 31.01.2019.

5 Pakistan Attains 'Second Strike Capability' with Test-fire of Submarine-launched Cruise Missile (2017) // Dawn, January 9, 2017 // <https://www.dawn.com/news/1307384>, дата обращения 31.01.2019.

вооружений, вынудив Индию отказаться от морского компонента СЯС. Как полагают отдельные индийские эксперты, «поддержка Нью-Дели ЗОР в регионе Индийского океана оставит Индию без каких-либо моральных или политических оснований для оправдания противодействия безъядерному Индийскому океану» [Singh 2014]. Эта идея, казалось, получила подтверждение в 2016 г., когда Пакистан не исключил возможности внести соответствующую резолюцию на рассмотрение ГА ООН⁶.

Перспективы

Для того, чтобы оценить перспективы реализации IOZOP в нынешних условиях, необходимо рассмотреть позиции по вопросам безопасности основных нерегиональных игроков в Индийском океане (США и КНР), а также малых стран региона, имеющих ключевое значение для определения дальнейшей политики Индии как державы, чья позиция является критической для успеха любой региональной инициативы.

США продолжают экспансию в регион, начатую в 1974 г., сохраняя контроль над ключевыми объектами: базой Диего-Гарсия и аэродромом на оманском острове Масира, при помощи которых обеспечивается стратегический мост для всех операций США в Афганистане и на Ближнем Востоке. Основной проблемой для реализации любой региональной инициативы в сфере безопасности является то, что круг интересов США в Индийском океане весьма широк – от обеспечения нефтяно-

го транзита до сдерживания КНР – и лишь частично совпадает с интересами Индии. Вашингтон пытается институционализировать слишком общий конструкт Индо-Тихоокеанского региона при помощи Четырехстороннего диалога по безопасности (Quad), но Индия де факто саботирует этот процесс, который может потенциально привести к потере ей стратегической автономии.

Китай, который с 1962 г. индийское руководство рассматривает в качестве наиболее серьезной угрозы, в первую очередь заинтересован в обеспечении безопасности основного маршрута доставки нефти. С этой целью КНР проводит активную политику в регионе, включая отправку в Индийский океан своих подводных лодок (по сведениям Пентагона, в Индийском океане с 2014 г. на постоянной основе ведут патрулирование АПЛ пр. 093 и 039⁷) и создание базы в Джибути, что, в свою очередь, вызывает беспокойство индийских политических кругов, подталкивая их к сотрудничеству с США⁸. Кроме того, через Индийский океан проходит западный маршрут «Морского Шелкового пути XXI века», в котором малым островным государствам региона и странам Восточной Африки отведена важная роль. Как следствие, Китай не может согласиться с реализацией IOZOP без гарантий невмешательства третьих стран в китайскую экономическую деятельность в этих государствах.

Малые страны региона, с другой стороны, рассматривают концепцию IOZOP в основном позитивно. В полной мере это относится к Шри-Ланке – самому крупному островному государ-

6 Pakistan Will Push UN to Declare Indian Ocean 'Nuclear Free Zone', says Aziz (2016) // The Dawn, May 19, 2016 // <https://www.dawn.com/news/1259384>, дата обращения 31.01.2019.

7 Panda A. (2015) What the Pentagon Thinks of China's Military // The Diplomat, May 11, 2015 // <https://thediplomat.com/2015/05/what-the-pentagon-thinks-of-chinas-military/>, дата обращения 31.01.2019.

8 Panda A. (2016) The Indian Ocean Won't Be a 'Nuclear Free Zone' Anytime Soon // The Diplomat, May 20, 2016 // <https://thediplomat.com/2016/05/the-indian-ocean-wont-be-a-nuclear-free-zone-anytime-soon/>, дата обращения 31.01.2019.

ству Индийского океана. В силу географических причин индийский фактор играет в ланкийской внешней политике определяющую роль: через Полкский пролив, отделяющий остров от Индостана, проходит кратчайший морской путь, связывающий два побережья Индии – Малабарское и Коромандельское. Как следствие, любому правительству Шри-Ланки приходится учитывать индийские стратегические интересы, которые подразумевают размещение иностранных баз на острове и нежелательность вступления в союз с государством, потенциально угрожающим безопасности Индии. Помимо этого, 15,4% населения Шри-Ланки составляют тамилы, поддерживающие тесные связи с населением индийского штата Тамилнад, и любые изменения в положении ланкийской тамильской общины отражаются на индийской региональной и общенациональной политике. В этих условиях, тем не менее, Шри-Ланка стремится проводить независимую внешнюю политику.

С 2005 по 2015 г. страну возглавлял президент Махинда Раджапакса, стремившийся диверсифицировать внешнюю политику, вывести Шри-Ланку из-под влияния Индии и наладить отношения с КНР, получив доступ к китайским инвестициям. После того как он потерпел поражение на выборах, новый президент Маитрипала Сирисена попытался нормализовать отношения с Индией, не разрывая налаженных ранее экономических и политических связей с КНР, но гарантируя при этом, что они не угрожают индийской безопасности. Для Шри-Ланки в нынешней ситуации IOZOP является одной из самых перспективных концепций, лишая ее необходимости постоянно балансировать между Индией и Китаем. Неудивительно, что в

2017 г., выступая на конференции в Коломбо, Сирисена заявил о необходимости создания IOZOP⁹.

Еще одно государство, заинтересованное в создании IOZOP, – *Мальдивская республика*. Избранный президентом в 2008 г. Мохаммед Нашид взял курс на диверсификацию внешней политики и начал налаживать связи с КНР. Это было вызвано стремлением уйти от концепции приоритета индийских интересов в сфере безопасности над национальными, сформулированной прежним лидером Абдулом Гаюмом, после того как Индия помогла мальдивским властям ликвидировать попытку государственного переворота в 1988 г. Преемник Нашида Абдулла Ямин еще больше укрепил связи с Китаем.

В ходе политического кризиса на Мальдивах в феврале 2018 г. Ямин объявил чрезвычайное положение и подавил оппозиционные выступления. Индийское правительство, невзирая на призывы мальдивской оппозиции и собственных «ястребов», не пошло на прямую интервенцию, хотя и осудило действия Ямина. Китай, в свою очередь, предостерег Индию от возможного вторжения, предупредив об ответных мерах. Несмотря на то что на выборах в сентябре 2018 г. победу одержал кандидат от оппозиции Мохаммед Соли, выступавший с проиндийских позиций, Мальдивы, скорее всего, продолжат проводить курс на диверсификацию экономических связей. В силу этого возможность формирования IOZOP с обязательной гарантией невмешательства Индии во внутренние дела соседей по региону представляет для Мальдивской республики особый интерес.

Сейшельские острова традиционно поддерживают идею IOZOP, видя в ней

9 President Emphasises Importance of Making Indian Ocean a Zone of Peace (2017) // The Daily FT, September 4, 2017 // <http://www.ft.lk/special-report/President-emphasises-importance-of-making-Indian-Ocean-a-zone-of-peace/22-638950>, дата обращения 31.01.2019.

гарантию сохранения мира и стабильности в регионе Индийского океана. Как отметил в 1978 г. президент Сейшел Франс-Альберт Рене, «из-за соперничества великих держав малые страны Индийского океана живут на краю вулкана» [Sidhu 1983, p. 37]. Сейшелы, как и Мальдивы, в 1981 г. также пережили попытку переворота, но власти республики сумели справиться с ней без привлечения индийских военных. Вкупе с географическими факторами это привело к тому, что индийский фактор оказывает куда меньшее влияние на сейшельскую внешнюю политику: показательной в этом отношении является попытка Индии арендовать для создания военной базы сейшельский остров Ассампшен, которая была сперва одобрена, затем заблокирована, затем снова одобрена местным парламентом¹⁰.

Маврикий, где большую часть населения составляют выходцы из Индии, входит в сферу влияния Нью-Дели. Индия не раз демонстрировала, что воспринимает себя как гарант безопасности Маврикия: в частности, в 1983 г. Индира Ганди выразила готовность оказать военную помощь проиндийскому правительству Анируда Джагнота в случае попытки переворота. Тем не менее, несмотря на тесные маврикийско-индийские отношения, перспектива создания индийской военно-морской базы на островах Агалега вызвала резкие протесты как местного населения, потребовавшего демилитаризации Индийского океана¹¹, так и ряда маврикийских политиков. Такая позиция в значительной степени вызвана наметившимися в последнее время прокитайскими тенден-

циями среди представителей политической элиты, возлагающих определенные надежды на участие Маврикия в китайском проекте «Пояса и пути»¹².

Таким образом, можно отметить, что поддержка малыми странами региона идеи IOZOP объясняется в первую очередь их стремлением избежать чрезмерного попадания в зависимость от Индии и сохранить возможность для маневра в условиях соперничества Нью-Дели и Пекина за влияние в регионе. Стремясь к роли гегемона в регионе, Индия не может в полной мере исполнять его функции, прежде всего в экономическом плане, что неизбежно вынуждает малые страны обращаться за финансовой помощью к Китаю. Показательно, что даже Маврикий, связанный с Индией не только политически, но и этнически, религиозно и культурно, стремится сохранить самостоятельность и не намерен подчинять свои внешнеполитические интересы индийским.

Особо стоит отметить практически полное отсутствие реакции на индийские предложения со стороны восточных соседей Индии – *Бангладеш* и *Мьянмы*, являющихся важными игроками в регионе, а также *стран Восточной Африки*. По всей видимости, обе группы стран руководствуются теми же соображениями, что и малые страны бассейна Индийского океана, желая сохранить возможность лавирования между Индией и КНР, а также возлагают основные надежды в сфере обеспечения безопасности на двусторонние связи и другие международные организации, такие как Инициатива Бенгальского залива (БИМСТЕК) в пер-

10 Dipanjan Roy Chaudhury (2018) India and Seychelles Agree on Naval Base at Assumption Island // The Economic Times, July 13, 2018 // <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-and-seychelles-agree-on-naval-base-at-assumption-island/articleshow/64731817.cms>, дата обращения 31.01.2019.

11 Des Mouvements se mobilisent pour Agaléga (2018) // Le Mauricien, March 7, 2018 // <https://www.lemauricien.com/article/mouvements-se-mobilisent-agalega/>, дата обращения 31.01.2019.

12 China, Mauritius Set to Sign Free Trade Agreement (2018) // Xinhua, September 3, 2018 // http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/03/c_137441669.htm, дата обращения 31.01.2019.

вом случае и Сообщество развития Юга Африки (САДК) – во втором. Подобное отсутствие интереса к инициативе IOZOP существенно уменьшает ее шансы на возрождение.

Важной представляется и позиция ЮАР, которая, претендуя на роль центра силы в регионе и будучи признанным лидером САДК, наращивает связи одновременно и с Индией, и с Китаем, причем контакты с Пекином осуществляются в том числе по партийным каналам. После падения режима апартеида ЮАР неоднократно выказывала поддержку концепции IOZOP, однако в последнее время воздерживается от подобных заявлений. Причина, очевидно, в том, что южноафриканское руководство не желает портить отношения с крупными игроками в регионе, поддерживая заведомо слабую позицию малых государств, и не видит перспектив в создании IOZOP.

Урок на будущее

На нынешнем этапе реализация концепции IOZOP частично сталкивается с теми же проблемами, что и в годы холодной войны. Нерегиональные державы по-прежнему не намерены выводить свои силы из региона Индийского океана, сколь бы морально обоснованы не были требования местных акторов. На место СССР пришел Китай, претендующий на роль новой сверхдержавы, о своих интересах заявляя нерегиональные игроки, такие как Турция и Япония.

При этом кардинально изменились отношения внутри самой системы сдержек и противовесов, сложившейся в регионе Индийского океана. Если в годы холодной войны океан был ареной противостояния СССР и США, то сейчас занявшая место Советского Союза КНР воспринимается индийскими элитами как угроза не США, а в первую очередь

самой Индии. Как следствие, Нью-Дели оказывается в сложной ситуации. Теоретическая возможность в случае реализации IOZOP убрать из океана вооруженные силы внешних акторов выглядит заманчиво: за последние полвека индийские ВС существенно эволюционировали и расширили свои возможности. В случае необходимости постоянно соперничать с великими державами, стремясь добиться господства на море, Индия более эффективно сможет исполнять роль поставщика безопасности. Помимо этого, в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона IOZOP облегчает для Индии задачу превращения в регионального лидера.

Однако возросший вес Индии может оказаться главным препятствием при создании IOZOP, так как пропорционально ему растут опасения государств региона, опасющихся гегемонистских устремлений Нью-Дели. Снять эти опасения могли бы гарантии неприменения Индией силы и невмешательства во внутренние дела соседних государств.

Это, в свою очередь, несет риски уже для Индии. На данный момент она уступает КНР по экономическим возможностям, однако в критической ситуации может компенсировать это отставание при помощи военного вмешательства. Рассчитывать на поддержку малых стран региона в борьбе с экономической экспансией КНР Индии не приходится: большинство из них положительно относятся к реализации проекта «Морского Шелкового пути XXI века» и заинтересованы в привлечении китайских инвестиций. Теоретически эту проблему можно решить при помощи достижения договоренностей между Индией и КНР о взаимном учете интересов в сфере экономики и безопасности. Индия и Китай могли бы выступить в роли совместных гарантов безопасности в регионе Индийского океана, однако в этом

случае не будет решена проблема американского присутствия в регионе.

Таким образом, перед Индией стоит нерешаемая на данном этапе задача: она может добиться ухода одной из нерегиональных великих держав – Китая или США – из Индийского океана лишь в том случае, если заключит с ней союз, пусть даже не по форме, но по сути, выступая как защитник ее интересов в регионе. При этом вторая держава гарантированно сохранит свое присутствие в Индийском океане, причем с вероятностью нынешняя относительная слабость индийских ВС приведет к тому, что в конечном счете сохранение присутствия ВС страны-союзника будет восприниматься индийскими элитами как благо. В силу того, что власти Индии придерживаются стратегической автономии и последовательно проводят курс на превращение страны в великую державу, ни один из этих вариантов для них не приемлем.

В настоящий момент наиболее перспективным, хотя и трудновыполнимым, выглядит формирование структуры океанского управления в регионе на основе действующих механизмов, таких как Indian Ocean Rim Association (IORA) и Indian Ocean Naval Symposium (IONS). Это потребует от Индии определенной формализации обязательств, чего индийское руководство традиционно избегает, формулирования новых правил экономического взаимодействия, достижения принципиальных договоренностей в сфере взаимных гарантий морской безопасности с США и КНР и пересмотра военно-морской стратегии Индии. Обновленная и более гибкая концепция IOZOP могла бы сыграть в формировании этой структуры важную роль.

Наконец, начавшееся в апреле 2018 г. сближение Индии и Китая, если оно продлится достаточно долго, может привести к формированию системы,

схожей с IOZOP по сути, но отличающейся по форме. Речь идет о возможном разделе сфер влияния между Индией и КНР, при котором бы Индия не противодействовала китайским экономическим проектам, реализуемым с учетом интересов индийского бизнеса, а Китай, в свою очередь, с пониманием относился к интересам Индии в сфере безопасности, не наращивая военное присутствие в Индийском океане выше необходимого минимума. Определенные шаги в этом направлении были предприняты по итогам последних кризисов на Шри-Ланке и Мальдивах. Такое развитие событий выгодно и Китаю, и Индии, однако может быть прервано как по внутриполитическим (возможное поражение BJP на всеобщих выборах в Индии весной 2019 г.), так и по внешнеполитическим (стремление лидеров малых стран проводить свою политику, приводящую к обострению отношений Нью-Дели и Пекина) причинам.

Список литературы

Afzal A. (2017) Troubled Water: India's History with the Indian Ocean Zone of Peace // *South Asian Voices*, October 13, 2017 // <https://southasianvoices.org/troubled-water-indian-ocean-zone-of-peace/>, дата обращения 31.01.2019.

Ahmed S. (1979) Pakistan's Proposal for a Nuclear-Weapon-Free Zone in South Asia // *Pakistan Horizon*, vol. 32, no 4, pp. 92–130.

Ahmed S. (1982) Australia and the Indian Ocean // *Pakistan Horizon*, vol. 35, no 3, pp. 67–85.

Andersen W.K. (1984) Soviets in the Indian Ocean: Much Ado about Something – But What? // *Asian Survey*, vol. 24, no 9, pp. 910–930. DOI: 10.2307/2644076

Berlin D. (2011) The Rise of India and the Indian Ocean // *Journal of the Indian Ocean Region*, vol. 7, no 1, pp. 1–31. DOI: 10.1080/19480881.2011.587329

- Bouchard C., Crumplin W. (2010) Neglected no Longer: the Indian Ocean at the Forefront of World Geopolitics and Global Geostrategy // *Journal of the Indian Ocean Region*, vol. 6, no 1, pp. 26–51. DOI: 10.1080/19480881.2010.489668
- Bouchard C., Crumplin W. (2013) Indian Ocean Region: The Evolving Context and Rising Significance of the African littoral // *Journal of the Indian Ocean Region*, vol. 9, no 2, pp. 150–172. DOI: 10.1080/19480881.2013.847554
- Braun D. (1983) *The Indian Ocean: Region of Conflict or 'Peace Zone'?* London: C. Hurst & Co.
- Brewster D. (2011) The Relationship between India and Indonesia // *Asian Survey*, vol. 51, no 2, pp. 221–244. DOI: 10.1525/AS.2011.51.2.221
- Brewster D. (2014) *Indian Ocean: The Story of India's Bid for Regional Leadership*, London, New York: Routledge.
- Brewster D. (2015) Indian Strategic Thinking about the Indian Ocean: Striving Towards Strategic Leadership // *India Review*, vol. 14, no 2, pp. 221–237. DOI: 10.1080/14736489.2015.1030198
- Copson R.W. (1977) East Africa and the Indian Ocean – A 'Zone of Peace'? // *African Affairs*, vol. 76, no 304, pp. 339–358. DOI: 10.1093/oxfordjournals.afraf.a096863
- Doctor A.H. (1990) India's Indian Ocean Policy // *The Indian Journal of Political Science*, vol. 51, no 3, pp. 360–379.
- Indian Ocean as Zone of Peace: Changing Perspectives (1985) // *Spotlight on Regional Affairs*, vol. VI (10–11), Islamabad: Institute of Regional Studies.
- Jaramu P.S. (1986) Indian Ocean as a Zone of Peace: Problems and Perspectives // *The Indian Journal of Political Science*, vol. 47, no 2, pp. 237–246.
- Kaushik D. (1972) *The Indian Ocean: Towards a Peace Zone*, New Delhi: Vikas Publications.
- Kodikara S.U. (1995) Genesis of the Indo-Sri Lanka Agreement of 29 July, 1987 // *Contemporary South Asia*, vol. 4, no 2, pp. 171–185. DOI: 10.1080/09584939508719760
- Kumar Ch. (1984) The Indian Ocean: Arc of Crisis or Zone of Peace? // *International Affairs*, vol. 60, no 2, pp. 233–246.
- Kumar K. (2000) *Indian Ocean as a Zone of Peace: Problems and Prospects*, New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation.
- Lal N. (1995) *Indian Ocean and Peace Zone Politics*, New Delhi: Kanishka Publishers.
- Misra K.P. (1977) *Quest for An International Order in the Indian Ocean*, Bombay: Allied Publishers Private Limited.
- Pande A. (2017) *From Chanakya to Modi: The Evolution of India's Foreign Policy*, New Delhi: Harper Collins Publishers India.
- Pande S. (1998) Nuclear Weapon-Free Zone in South Asia // *IDSa* // <https://www.idsa-india.org/an-feb9-3.html>, дата обращения 31.01.2019.
- Rais R.B. (1986) *The Indian Ocean and the Superpowers*, London: Croom Helm.
- Sidhu K.S. (1983) *The Indian Ocean: A Zone of Peace*, New Delhi: Harnam Publications.
- Singh A. (2014) The Indian Ocean Zone of Peace: Sifting 'Facts' from 'Illusion' // *IDSa*, December 19, 2014 // https://idsa.in/idsacomments/TheIndianOceanZoneofPeace_asingh_191214, дата обращения 31.01.2019.
- Singh A. (2018) Codes of Conduct and Geopolitical Gamepla // *Asia Maritime Transparency Initiative*, April 30, 2018 // <https://amti.csis.org/coc-geopolitical-gameplay/>, дата обращения 31.01.2019.
- Tahir-Kheli S. (1978) Chinese Objectives in South Asia: "Anti-Hegemony" vs. "Collective Security" // *Asian Survey*, vol. 18, no 10, pp. 996–1012. DOI: 10.2307/2643566

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-204-219

The Indian Ocean as a Zone of Peace: an Outdated Concept or Format for the Future?

Aleksei V. KUPRIIANOV

PhD in History, Research Fellow of the Sector of International Organizations and Global Political Regulation, Staff Member of the Department of International Political Problems

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St. 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

ORCID: 0000-0002-9041-6514

CITATION: Kupriianov A.V. (2019) The Indian Ocean as a Zone of Peace: an Outdated Concept or Format for the Future? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 1, pp. 204–219 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-204-219

Received: 10.07.2018.

ABSTRACT. *The article considers the origins and current perspectives of the concept of the “Indian Ocean as a Zone of Peace” (IOZOP). It was formed within the framework of the Non-Aligned Movement in the 1960s and early 1970s. The concept was supported by the countries of the Indian Ocean Region as the opportunity to avoid the transformation of the Indian Ocean into a zone of conflict between the great powers. Initially formulated very vaguely, in the end the IOZOP concept was reduced mainly to the requirement for non-regional powers to stop testing weapons and deployment of military forces and assets on the islands of the Indian Ocean. Despite the proclamation of the Indian Ocean as a zone of peace by UNGA in 1971, the Western powers ignored this decision, refusing to withdraw its military forces and bases from the region. The subsequent disagreements between the regional actors, some of which feared increasing India’s power, and the dramatic change in the political situation in the world led to a decline in interest in this idea. However,*

in 2014, India, and Sri Lanka expressed their readiness to put this issue on the agenda again. The author analyzes the history of origin and attempts to realize the concept of the Indian Ocean as a Zone of Peace, the reasons for its failure, highlights the positions of the main countries concerned, key moments that hinder and contribute to the formation of a zone of peace. He concludes that under current conditions, the IOZOP concept can be implemented in an updated form as part of a potential ocean management structure that could be formed on the basis of regional structures such as IORA and IONS.

KEY WORDS: *India, Indian Ocean, IOZOP, nuclear-free zone, Pakistan, USA*

References

Afzal A. (2017) Troubled Water: India’s History with the Indian Ocean Zone of Peace. *South Asian Voices*, October 13,

2017. Available at: <https://southasianvoices.org/troubled-water-indian-ocean-zone-of-peace/>, accessed 31.01.2019.

Ahmed S. (1979) Pakistan's Proposal for a Nuclear-Weapon-Free Zone in South Asia. *Pakistan Horizon*, vol. 32, no 4, pp. 92–130.

Ahmed S. (1982) Australia and the Indian Ocean. *Pakistan Horizon*, vol. 35, no 3, pp. 67–85.

Andersen W.K. (1984) Soviets in the Indian Ocean: Much Ado about Something – But What? *Asian Survey*, vol. 24, no 9, pp. 910–930. DOI: 10.2307/2644076

Berlin D. (2011) The Rise of India and the Indian Ocean. *Journal of the Indian Ocean Region*, vol. 7, no 1, pp. 1–31. DOI: 10.1080/19480881.2011.587329

Bouchard C., Crumplin W. (2010) Neglected no Longer: the Indian Ocean at the Forefront of World Geopolitics and Global Geostrategy. *Journal of the Indian Ocean Region*, vol. 6, no 1, pp. 26–51. DOI: 10.1080/19480881.2010.489668

Bouchard C., Crumplin W. (2013) Indian Ocean Region: The Evolving Context and Rising Significance of the African littoral. *Journal of the Indian Ocean Region*, vol. 9, no 2, pp. 150–172. DOI: 10.1080/19480881.2013.847554

Braun D. (1983) *The Indian Ocean: Region of Conflict or 'Peace Zone'?* London: C. Hurst & Co.

Brewster D. (2011) The Relationship between India and Indonesia. *Asian Survey*, vol. 51, no 2, pp. 221–244. DOI: 10.1525/AS.2011.51.2.221

Brewster D. (2014) *Indian Ocean: The Story of India's Bid for Regional Leadership*, London, New York: Routledge.

Brewster D. (2015) Indian Strategic Thinking about the Indian Ocean: Striving Towards Strategic Leadership. *India Review*, vol. 14, no 2, pp. 221–237. DOI: 10.1080/14736489.2015.1030198

Copson R.W. (1977) East Africa and the Indian Ocean – A 'Zone of Peace'? *Af-*

rican Affairs, vol. 76, no 304, pp. 339–358. DOI: 10.1093/oxfordjournals.afraf.a096863

Doctor A.H. (1990) India's Indian Ocean Policy. *The Indian Journal of Political Science*, vol. 51, no 3, pp. 360–379.

Indian Ocean as Zone of Peace: Changing Perspectives (1985). *Spotlight on Regional Affairs*, vol. VI (10–11), Islamabad: Institute of Regional Studies.

Jaramu P.S. (1986) Indian Ocean as a Zone of Peace: Problems and Perspectives. *The Indian Journal of Political Science*, vol. 47, no 2, pp. 237–246.

Kaushik D. (1972) *The Indian Ocean: Towards a Peace Zone*, New Delhi: Vikas Publications.

Kodikara S.U. (1995) Genesis of the Indo-Sri Lanka Agreement of 29 July, 1987. *Contemporary South Asia*, vol. 4, no 2, pp. 171–185. DOI: 10.1080/09584939508719760

Kumar Ch. (1984) The Indian Ocean: Arc of Crisis or Zone of Peace? *International Affairs*, vol. 60, no 2, pp. 233–246.

Kumar K. (2000) *Indian Ocean as a Zone of Peace: Problems and Prospects*, New Delhi: A.P.H. Publishing Corporation.

Lal N. (1995) *Indian Ocean and Peace Zone Politics*, New Delhi: Kanishka Publishers.

Misra K.P. (1977) *Quest for An International Order in the Indian Ocean*, Bombay: Allied Publishers Private Limited.

Pande A. (2017) *From Chanakya to Modi: The Evolution of India's Foreign Policy*, New Delhi: Harper Collins Publishers India.

Pande S. (1998) Nuclear Weapon-Free Zone in South Asia. *IDSA*. Available at: <https://www.idsa-india.org/an-feb9-3.html>, accessed 31.01.2019.

Rais R.B. (1986) *The Indian Ocean and the Superpowers*, London: Croom Helm.

Sidhu K.S. (1983) *The Indian Ocean: A Zone of Peace*, New Delhi: Harnam Publications.

Singh A. (2014) The Indian Ocean Zone of Peace: Sifting 'Facts' from 'Illusion'. *IDSA*, December 19, 2014. Available

at: https://idsa.in/idsacomments/TheIndianOceanZoneofPeace_asingh_191214, accessed 31.01.2019.

Singh A. (2018) Codes of Conduct and Geopolitical Gamepla. *Asia Maritime Transparency Initiative*, April 30, 2018. Available at: <https://amti.csis.org/>

coc-geopolitical-gameplay/, accessed 31.01.2019.

Tahir-Kheli S. (1978) Chinese Objectives in South Asia: “Anti-Hegemony” vs. “Collective Security”. *Asian Survey*, vol. 18, no 10, pp. 996–1012. DOI: 10.2307/2643566